

МОЛНИИ В ТЕАТРАЛЬНОЙ ПУСТЫНЕ

ТРАГЕДИЯ ВЕНСКОЙ ОПЕРЫ

«По синему предвечернему небу бегут облака, окрашенные в оранжевый цвет заката. Медленно догорает солнце, опускается за горизонт. Небо темнеет. Вы слышите первые эскадры. Тучи сгущаются. Вот черную пелену на прорезывает огненный вихрь молнии, и зрительный зал потрясает мощным удар грома. Забыли вы о том, что ты в театре: так реально, так изумительно точно воспроизводится эти явления природы».

Так описывает театральную технику знаменитой Венской оперы корреспондент «Нью-Йорк Таймс». Он получил разрешение проникнуть в «святое святых» театра, туда, где делаются и вопице, и луна, и молнии. Обычно посторонние за кулисы оперы не допускались. Долгое время Венская опера крепко хранила свои секреты, не делая исключений даже для иностранных туристов. Но истощенная кризисом касса заставила менять традиции. Опера готова раскрыть свои секреты каждому иностранному гостю, который хорошо заплатил за билет.

Секреты эти действительно любопытны. Техническое оборудование Венской оперы, по словам корреспондента, превосходит лучшие достижения американской театральной техники. Все оттенки неба от бледно-голубого до свинцово-серого, все краски восхода и заката солнца день и ночь передаются театром с изумительной близостью к природе. Особенно замечательно делается гроза и бури, порождающие в зрителях вальтеровских операх.

Корреспондент был допущен на «командирскую», капитанский мостик, с которого гражданский инженер Альбин Роттер, «маг и волшебник» Венской оперы, руководит громами и молниями на сцене. В распоряжении Роттера небольшая доска со 100 выключателями, регулирующими освещение сцены. Освещается она могучими электрическими лампами снизу и сверху, боковыми прожекторами и специальными дополнительными прожекторами просцениума и таллеров.

«Небо» театра представляет огромный трипериарт, принимающий и задерживающий от световых комбинаций любые оттенки и краски. Солнечный свет создается мощными юпитерами, при чем световой конус пропускается через специальные стекла различной окраски, начиная от бледно-розовой и кончая медно-красной. Так получают любые оттенки зари или заката.

Луна помещается в огромном жестяном ящике, сильно освещенным изнутри. Ящик передвигается по небу одним движением кнопок с капитанского мостика. Особая комбинация диафрагм может по желанию превратить луну в мародушный месяц или создать полное лунное затмение.

Корреспонденту показали и пламя, окутывающее Врунрильду в «Нибелунгах». Оно достигается параллельными струями пара, окрашенного в красный цвет. Языки пламени получаются из длинных шелковых лент, выбрасываемых снизу сжатим воздухом.

Капитанский мостик медленно подымается над небом, покрытым тучами. Роттер, величественный, как Зевс, нажимает кнопку. И великолесная золотая молния фантасма прорезывает небо.

Но молния сверкает при пустом зрительном зале. Гром гремит в унылой театральной пустыне. И партер и ложы пусты. Уже последние два года театр посещался преимущественно иностранцами, главным образом американскими туристами. Но американцы засыпали в Вену на пути в Берлин или Копенгаген из Германии. Теперь приток туристов из Германии сильно ослабел.

— В Берлине слишком много стреляют на улицах, — пишет один из американских миллионеров, изменивший мирный своего обычного европейского турне и отправившийся в Англию.

Так поступает и большинство богатых американцев. В Вену ехать не по дороге, и Вена пустует. Пустует и Венская опера. И великолесным театральным громам и молниям внимают пустые кресла партера.

АЛ. АЛЕКСАНДРОВ